

Человек в черном костюме послушно повторил слова Жун Хуэя.

Выслушав его, Жун Чэнь тихо вздохнул. В его ровном голосе прозвучало неприкрытое пренебрежение:

— Надо же, у него еще повернулся язык такое сказать.

Тогда Жун Хуэй заявил, будто во всем виноват он сам, будто именно он — первопричина всех бедствий, обрушившихся на Цзи Миньюя. Что ж, Жун Чэнь готов вернуть этот долг сполна. Он возместит Миньюю каждую потерю, выплатит все до последнего гроша. Но прежде придется разобраться с парой досадных помех.

Провожая взглядом удаляющийся автомобиль, Жун Чэнь усмехнулся. В глубине его потемневших глаз застыла холодная решимость.

— Не беспокойся, — негромко произнес он в пустоту. — Это далеко не последняя наша встреча.

В ту же самую минуту Цзи Миньюй, уже устроившись на заднем сиденье уезжающей машины, бросил короткий взгляд в окно на полузаброшенное старое поместье. Губ его коснулась едва заметная улыбка.

Автомобиль улетал все дальше, и за стеклом кабины старый особняк превратился в тускло мерцающую точку, но обоим казалось, будто их взгляды все еще устремлены друг на друга.

Миньюй все понял с самого первого взгляда. Жун Чэнь предстал перед ним измученным и затравленным, однако во всем его облике, в каждой черте по-прежнему угадывалась прежняя властная сила человека, привыкшего держать нити судьбы в своих руках.

Там, в промерзлой полутемной комнате, когда Жун Чэнь целовал его, он успел лишь шепнуть на ухо два коротких слова:

— Жди меня.

Больше они не обмолвились ни звуком, однако в то мимолетное мгновение они поняли друг друга без слов, словно их мысли отразились в чистейшем зеркале.

В салоне царила тишина. Лу Чжиин то и дело косился на своего спутника, пока наконец не решился нарушить молчание:

— Ты действительно уезжаешь из страны?

Цзи Миньюй повернул к нему голову:

— Ты ведь только что сам все слышал.

— Прямо сейчас? — Чжиин хоть и оставался в стороне, отлично понимал, в каком отчаянном положении сейчас находится Жун Чэнь. — Ты уверен, что поступаешь правильно?

Не став вдаваться в объяснения, Цзи Миньюй лишь коротко кивнул:

— Уверен.

Лу Чжиин не мог до конца постичь его логику, но спорить не стал — он знал, что у Миньюя всегда есть веские причины для каждого шага.

— И когда ты вернешься?

Миньюй прикрыл глаза. Его пальцы мерно, едва слышно постукивали по колену. Пауза затянулась так надолго, что Чжиин уже отчаялся услышать ответ.

Наконец Миньюй тихо произнес:

— Не знаю.

Ясно было одно: это путешествие затянется по меньшей мере на год-полтора.

Все незавершенные дела компании он перепоручил Чжан Юню. Вектор развития бизнеса теперь постепенно смещался за рубеж, в Страну А.

Сборов практически не потребовалось — взяв с собой лишь самое необходимое и документы, он решил обустроиться уже на месте, так что лишний багаж его не тяготил. Хотя слухи о возможном отъезде ходили и раньше, никто не ожидал столь поспешного бегства. Даже выдавший виды Чжан Юнь был застигнут врасплох.

Когда до коллег и знакомых дошла весть о его решении, Миньюй уже регистрировался на рейс, так что провожать его было некому. Лу Чжиин порывался приехать в аэропорт, но его задержали неотложные семейные дела, и он ограничился коротким сообщением с пожеланием счастливого пути.

Вслед за напутствием пришло еще одно лаконичное сообщение:

«Ты вообще вернешься?»

Ответ пришел лишь спустя пару минут. Всего два слова:

«Не знаю».

В суматохе переполненного терминала Миньюй заметно выделялся из толпы. Высокий, подтянутый, в строгом черном пальто и с небольшим чемоданом в руке, он шел к выходу на посадку. Его резкие, безупречные черты лица и холодная отстраненность заставляли случайных прохожих оборачиваться ему вслед.

Убрав телефон после ответа Чжиину, он уже приготовился пройти на посадку, как вдруг мобильный в его кармане завибрировал снова.

На экране высветился незнакомый, скрытый номер.

Помедлив секунду и глядя на бегущие цифры, Миньюй нажал на кнопку приема.

В трубке царило молчание, но он без лишних слов догадался, кто висит на том конце провода. Пустые любезности были ни к чему.

Сквозь шум и гул аэропорта, прорывающийся сквозь динамик, Жун Чэнь отчетливо разобрал его негромкий голос:

— Я улетаю.

Жун Чэнь долго молчал. Миньюй не прерывал вызов, терпеливо ожидая. Из огромного панорамного окна терминала он увидел, как за стеклом закружились первые редкие хлопья — пошел густой, пушистый снег.

Это был первый снегопад в уходящем году.

Наконец в трубке раздался тихий, усталый голос Жун Чэня:

— Счастливого пути. Тебе пора.

Цзи Миньюй шагнул в рукав трапа, оставляя этот город позади.

В полутемной комнате старого особняка Жун Чэнь опустил руку с телефоном. Он не спеша поднялся и подошел к окну. Снегопад едва начался, и крупные хлопья, едва коснувшись серого асфальта, тут же таяли, превращаясь в грязную воду. Земля не желала принимать этот первый робкий покров.

Именно в этот день в особняк наведалься Жун Хуэй.

С тех пор как он распорядился запереть племянника под замок, старший Жун ни разу здесь не появлялся, предпочитая отдавать приказы через верных подручных.

Шагнув в просторную гостиную, он на ходу бросил стоявшему рядом телохранителю в черном костюме:

— Ли Куай, лекарство? Он послушно принимает все, что велено?

Ли Куай, которому было поручено круглосуточно следить за пленником и регулярно строчить отчеты, на сей раз промолчал.

Жун Хуэй недовольно нахмурился, уставившись на подчиненного:

— Что за молчание? Что-то стряслось?

Вдруг сверху раздался отчетливый скрип половиц. Жун Хуэй резко вскинул голову. На галерее второго этажа, небрежно оперевшись на старинные перила, стоял тот, кто сейчас должен был безвольно лежать в запертой спальне.

Жун Чэнь сверху вниз окинул дядю насмешливым взглядом:

— Боюсь, мне придется тебя разочаровать.

Благодаря прочному фундаменту, который Чжэньюй имела на родине, закрепиться на новом рынке в Стране А оказалось не так уж сложно. Однако для того, чтобы совершить качественный рывок и запустить масштабное расширение, требовались колоссальные усилия.

Цзи Миньюю понадобилось полгода упорного труда, чтобы выстроить надежную базу. Но стоило первому этапу завершиться, как бизнес начал расти с ошеломительной скоростью. Агрессивная и точная стратегия молодой компании заставила местных финансовых воротил заговорить об исключительном деловом чутье ее руководителя.

Многие влиятельные лица, оценив темпы экспансии Чжэньюй, искали личного знакомства с новым игроком. Однако Миньюй, отдав дань обязательным светским раутам в первые месяцы, вскоре полностью исчез с радаров прессы и элиты, перепоручив представительские функции менеджерам.

Поглощенный работой, он редко выкраивал минуты для чтения отечественных сводок, но ключевые новости все же долетали до него через океан.

Так, он узнал, что Жун Чэнь окончательно сверг Жун Хуэя с его пьедестала и официально возглавил Группу Жун. Вместо того чтобы следовать проторенной консервативной колее предков, новый глава развернул масштабные реформы, жестко и бескомпромиссно диверсифицируя активы в своем уникальном, агрессивном стиле.

Более того, Жун Чэнь планомерно выкупал акции конгломерата на свое имя. Отныне Группа Жун перестала быть вотчиной старого патриарха Жун Цзимины — она безраздельно принадлежала новому хозяину.

Пробежав глазами очередную заметку, Миньюй перевел взгляд на настойчиво вибрирующий рядом телефон.

— Мин, как поживаешь?

Звонил его нынешний партнер по проекту — Энтони.

Этот обаятельный золотоволосый европеец в свое время долго учился в Китае, а потому в общении с Миньюем всегда охотно и весьма бегло практиковал китайский.

Миньюй слегка приподнял бровь:

— Кажется, мы виделись только позавчера.

— Ну, то было по делу, так что не считается! — весело рассмеялся Энтони, ничуть не обидевшись на холодный тон собеседника. — Я звоню, чтобы забронировать твоё время. В следующем месяце мы устраиваем закрытый вечер, и ты просто обязан быть.

Миньюй уже открыл рот, чтобы отказаться, но Энтони предупредил его протест:

— Даже не думай говорить «нет»! Я зову тебя уже в четвертый раз, имей совесть!

— Хорошо, — уступил наконец Миньюй. — Но учти, я вряд ли задержусь до конца.

— Да хоть на полчаса загляни! — радостно отозвался Энтони. — Главное — покажись. Я как раз хочу представить тебя паре весьма полезных людей.

<http://bllate.org/book/20118/2003949>